

Еще раз о ключевых проблемах взаимодействия проектировщиков и изыскателей

Инженерная группа «Стройпроект» уже более 30 лет является одним из лидеров дорожной отрасли России в сфере комплексного проектирования и строительного контроля. И, конечно же, компанию не может не волновать эффективность сотрудничества инженерно-изыскательских и проектных организаций. В этой связи начальник управления проектных работ АО «Институт «Стройпроект» Рустам Марценкевич ответил на ряд вопросов генерального директора АО «Стройизыскания» Натальи Ждановой. Видеозапись этой беседы была опубликована на Youtube канале АО «Стройизыскания», а также в блоге компании на сайте журнала 26 ноября 2020 года. Темы, которые затронули собеседники, весьма актуальны не только в связи с реализацией в РФ ряда крупных национальных проектов, но и по причине активной работы по изменениям нормативно-правовой базы строительной отрасли. Поэтому мы решили еще раз выделить наиболее важные моменты этого интервью для наших читателей.

Почему средства на изыскания приходится выделять «с запасом»

На сегодняшний день одним из наиболее важных и интересных вопросов в проектно-изыскательской отрасли является взаимодействие изыскателей и проектировщиков, особенно при реализации масштабных, сложных проектов. Именно эта тема стала одной из центральных в интервью, которое дал начальник управления проектных работ АО «Институт «Стройпроект» Рустам Марценкевич генеральному директору АО «Стройизыскания» Наталье Ждановой в конце ноября прошлого года. Особую актуальность этому вопросу придает то, что в АО «Институт «Стройпроект» основной объем работ в сфере проектирования транспортной инфраструктуры выполняется по государственным заказам. Поэтому ключевой проблемой Р. Марценкевич назвал то, что проектировщик не имеет возможности с самого начала выполнения проектных работ предоставить изыскателю в достаточном объеме абсолютно достоверные

исходные данные по основным проектным решениям, в том числе, по границам изыскательских работ. Эти данные могут со временем меняться. Поэтому на практике, особенно при возведении крупных объектов, очень редко изыскательская организация выходит на изучаемую площадку и за один раз проводит весь комплекс необходимых исследований. В этом случае возникают существенные риски, что результаты выполненных работ отчасти окажутся бросовыми (а это – потерянные время и деньги) или, напротив, выполненными в не достаточном для проектирования объеме. К сожалению, в условиях сжатых сроков, проектировщики зачастую вынуждены идти на риски подобного рода.

В связи с этим инженерные изыскания, по мнению Марценкевича, на практике, как правило, выполняются в четыре этапа.

1. На первом этапе проводится набор изысканий, который позволяет разработать документацию по планировке территории (при наличии такой задачи).
2. На втором этапе выполняются необходимые изыскания с целью разработки проектной документации.
3. Затем, в процессе разработки проектной документации, как правило, возникает потребность в дополнительных изысканиях. К этому приводят полученные разного рода технические условия балансодержателей и прочих заинтересованных организаций.
4. Наконец, нередко обнаруживается, что для разработки уже рабочей документации нужны уточнения результатов изысканий на каких-то локальных участках, и это также требует дополнительных изысканий.

Но, к сожалению, как отметил проектировщик, наше законодательство не позволяет выделить в смете полный объем необходимых инженерных изысканий. Поэтому при формировании цен на работы нужно это учитывать и закладывать резервы для выполнения изысканий по той схеме, которую диктуют сегодняшние обстоятельства. То есть бюджет должен быть «с запасом» – в расчете на то, что по ходу проектирования или даже строительства понадобятся те или иные дополнительные исследования. Только так можно устранить возможные финансовые конфликты между заказчиком и изыскателем.

Проблемы сроков изыскательских работ

Второй блок проблем, обозначенных Марценкевичем, связан с тем, что не всегда бывает достаточным взаимодействие с исполнительными органами власти, не всегда адресные инвестиционные программы выходят в нужные сроки и не всегда разыгрываются вовремя тендеры. И все это мешает эффективному расходованию выделенных средств.

Например, в практике АО «Институт «Стройпроект» не раз бывали случаи, когда конкурс выигрывался только к началу зимы. Но ведь проектировщику нужны результаты инженерных изысканий, а на их проведение в зимний период потребуются большие дополнительные затраты времени и средств (например, на дополнительную технику для расчистки снега, устройство подъездов и пр.). Да и качество таких изысканий, как правило требует их доработки. В итоге и при проектировании возникают дополнительные риски. Наталья Жданова подтвердила, что сейчас тендеры разыгрываются в последовательности приоритетов «строительство – проектирование – изыскания». Соответственно, зачастую нет запаса времени на то, чтобы проектировщики подождали изыскателей. В результате мало того, что эти работы начинаются практически одновременно, но и понятие сезонности изысканий все больше размывается. Исследования приходится выполнять в любой сезон – сразу после подписания контракта. Но ведь, к примеру, зимой при мощном

снежном покрове затрудняется подъезд для буровой и другой техники, а некоторые виды съемки, экологические и археологические изыскания часто вообще не могут быть выполнены.

Вопросы компетенции и взаимодействия

По мнению Р. Марценкевича для того, чтобы правильно организовать работу в обозначенных выше ситуациях, очень важна компетенция изыскателей. Они должны не просто собрать архивные данные по участку строительства в пределах границ, предписанных нормативными документами, а дать проектировщику широкое представление о возможных опасных процессах, явлениях и рисках, на которые он должен обратить особое внимание. Чем раньше эти моменты будут определены в принципе, тем лучше они будут детализироваться в дальнейшем и повлияют на конечное проектное решение.

В связи с этим Н. Жданова отметила, что она всегда продвигает идею о повышении уровня индивидуальной ответственности изыскателей. Недостаточно просто передать результаты инженерных изысканий проектировщикам и исчезнуть. Изыскатели должны быть полноценными участниками всего проекта и тоже нести свою долю ответственности за проектные решения и их реализацию, а не просто «подносить патроны».

Есть и другая проблема. Отчеты по изысканиям подчас не читаются. Проектировщики смотрят графики, таблицы, топопланы и пр., а то, что написано в тексте, игнорируют. В связи с этим, генеральный директор АО «Стройизыскания» подчеркнула, что на схему работы проектных групп АО «Институт «Стройпроект», когда каждый отвечает за определенное направление (за сети, за мостовые сооружения, за дорожную часть т. д.), хорошо ложатся и изыскательские работы, которые также имеют свои направления. Но при этом, все же необходимо взаимодействие между представителями этих направлений, как внутри изыскательской и проектной организаций, так и между ними. То есть все участники проекта должны быть полностью в курсе того, что представлено в отчетах. Рустам Марценкевич, в свою очередь, выразил надежду, что изыскательские отчеты в большинстве случаев внимательно изучаются разработчиками проектной документации. Но, при этом, существует и человеческий фактор, когда проектировщик упускает из виду какие-либо детали отчета. Поэтому необходимы более плотные контакты, при которых проектировщики и изыскатели взаимодействуют и фиксируют наиболее важные моменты (тут очень помогает использование технологий BIM – информационного моделирования строительного объекта в единой для всех участников проекта цифровой системе. – Ред.). Позитивным моментом, повышающим качество проектных работ, Р. Марценкевич назвал сопровождение всего проекта опытным сотрудником, делегированным от изыскательской компании, имеющем комплексное представление о ситуации на основе результатов всех направлений изысканий и имеющем максимальное представление о взаимосвязях между ними.

Необходимость доработки нормативно-правовой базы для полноценного финансирования изыскательских работ

Возвращаясь к этапности изыскательских работ, Наталья Жданова подчеркнула, что, к сожалению, в настоящее время отсутствие в нормативно-правовой документации указаний на некоторые необходимые этапы инженерных изысканий (например, для разработки рабочей документации) является очень большой проблемой. Соответственно, и в смете на

оплату работ такие этапы не должны по закону учитываться. Какой же выход из этой ситуации?

Рустам Марценкевич также выразил сожаление, что исполнители работ вынуждены размышлять на эти темы. Ведь нормативно-правовая документация, казалось бы, должна помогать решать вопросы, а не наоборот. Однако сегодня в нормативах зафиксирована только стадия проектной документации. А поскольку стадии рабочей документации формально не существует, то и изысканий для нее, получается, не требуется. При этом очевидно, что в рабочей документации детализируются те решения, которые были приняты на стадии проектной документации и для детализации работ зачастую возникает необходимость в дополнительных инженерных изысканиях. При этом в сегодняшней ситуации выполнить некоторые изыскательские работы в объеме, необходимом и достаточном для рабочей документации, крайне сложно. В лучшем для проектной организации случае генподрядчик берет эти затраты на себя, в худшем это делается за счет самих проектировщиков.

Чтобы рано или поздно выйти из этой ситуации, Марценкевич считает необходимым обращаться в Минстрой с обозначением озвученных проблем. Для этого у нас есть не только отдельные изыскательские компании и проектные институты, но и их союзы и объединения, заинтересованные во внесении соответствующих изменений в нормативно-правовую базу.

Только тогда может появиться возможность для учета в составе сметы на проектно-изыскательские работы дополнительных затрат на уточнение результатов изысканий на этапе подготовки рабочей документации. Что, несомненно, минимизирует риски, возникающие при производстве строительных работ.